

ЕСТЬ ПРОБЛЕМА!

Жизнь вдали от больших городов

Российская, белорусская, украинская глубинка. Поле, речка, деревянные избы – одним словом, близкая и знакомая романтика. Однако реальная деревня – это совсем не то идеальное место, куда хочет сбегать из перенаселенного города с его плохой экологи-

ей и точечной застройкой житель мегаполиса. И таким оно, если заглянуть в учебник истории, никогда не было.

Сегодня в обычную российскую деревню городской интеллигент приезжает как за границей. Простота нравов, бедность, отсутствие

инфраструктуры, а порой и преступность. Ученые прогнозируют, что деревни и дальше будут покидать, урбанизация – процесс естественный. Но, будучи запертыми в двух комнатах в типовой многоэтажке, мы не перестаем мечтать о собственном доме, лесе и речке

за окном. Это ли не повод внимательнее взглянуть на проблему. На этой неделе мы попросили наших авторов из России и Беларуси порассуждать о феномене деревни. Как она живет в XXI веке?

Покинутый край

На северо-западе Волгоградской области посреди песков и сосен раскинулась станица Кумылженская.

Это самый крупный населенный пункт Кумылженского района, насчитывающий около восьми тысяч жителей. Однако по пустынным улицам, заколоченным домам и заросшим травой огородам не скажешь, что там проживает хотя бы тысяча.

В настоящее время тяжело оценить, насколько сократилось число русских деревень, однако сам факт их обнищания и разложения очевиден. По самым разным оценкам, число сельских населенных пунктов сократилось примерно на 10% за 20 лет, при этом, по данным Росстата, из года в год идет уменьшение числа жителей деревень, а в 13,8% из них вообще никто не живет. Процесс деградации русской деревни начался еще в 60-е годы прошлого века, при Хрущеве, когда села и хутора начали делить на

перспективные и бесперспективные. Жителей деревень буквально заставляли переселяться в более крупные поселения, сначала убирая школы и фельдшерские, а потом и магазины, то есть лишая их элементарной инфраструктуры. К концу государственной деятельности Хрущева в России исчезло 139 тысяч деревень. А в период между переписями 1959 и 1989 годов число сельских населенных пунктов сократилось почти вдвое.

Так и Кумылга выросла до своих нынешних масштабов, однако и в ней, несмотря на то что она является административным центром, убрали все заводы и оставили только птицефабрику и один цех по производству колбас. И там, и там работают по 6-10 человек за 6-8 тысяч рублей в месяц.

В настоящее время идет все

большее укрупнение в пользу городов – туда переносят школы, больницы и производство, поэтому жить в деревне просто невыгодно. Там остаются только пожилые люди, которые живут за счет пенсии и скромного домашнего хозяйства, а молодые предпочитают уезжать или работают вахтенным методом – неделю дома, месяц в городе.

Однако бывают и исключения. Один из жителей Кумылги – Михаил Иванов – со своей молодой семьей решил остаться

тяжелее содержать, так как работать некому.

В 1990-е окрестные земли делили на паи, и значительная часть из них досталась туркам-месхетинцам, которые в поисках лучшей доли приехали в эти края из Узбекистана. Они быстро освоили земли, построили дома и в настоящее время выращивают овощи и скотину на продажу.

Невольно удивляешься: а что же нашим мешает?

– Наши отвыкли работать. Животных и огород женщины

Из года в год идет уменьшение числа жителей деревень. В 13,8% из них вообще никто не живет

ся в деревне, чтобы «быть поближе к родственникам». Живут на его зарплату (молодой человек работает на местном мясокомбинате) в пять тысяч рублей да на пенсию бабушки с дедушкой. У тех свое хозяйство, которое год от года все

содержат, к старости мужики уже совершенно негодные. Сначала не было работы, и люди разучились за эти двадцать лет работать, многие работали в колхозе, мужская работа была, и мужчины работали. А сейчас они не хотят такой ра-

боты – пыльно, жарко, денег мало платят, а в Москву поедет, будет сидеть сторожем и 25 тысяч получит, а тут за эти деньги вкалывать надо, отучили людей от работы, – говорит местная жительница.

При этом в деревне еще сохранились успешные хозяйства – с хорошими домами, скотиной и огородами. Мужчины работают в поле, а женщины прядут на продажу. Некоторые строят дома и приезжают в них время от времени, как на дачу. Однако атмосфера запустения все равно не покидает эти края, и настроение у жителей скорее подавленное: «Если корова, то летом просто – отпустил в поле и никаких хлопот, благо земли много. А вот на зиму надо сено заготавливать. Косить никто не хочет, а трактор арендовать – это солярка, то есть деньги. Раньше молочный завод был, а теперь просто ездят по хозяйствам и молоко покупают за копейки. Раньше было много скота, 50 голов, а сейчас три. Зачем работать, никому это не надо».

Земля поклон любит. И вознаграждает за это

Столинский район, пожалуй, более других районов Беларуси сохранил традиционный уклад крестьянской жизни.

Столинский район – глубинка белорусского Полесья и его жемчужина. Он раскинулся на юго-востоке Брестской области, на границе с Украиной. Это самый большой сельский район в стране. Нескончаемые, щедрые на дары леса, бескрайние плодородные поля и луга, голубоглазые озера и реки – его богатства. На территории района находятся два ландшафтных заказника республиканского значения – «Ольманские болота» и «Средняя Припять», которые считаются «легкими Европы». В мире и дружбе здесь живут представители 28 национальностей, самые многочисленные из которых – белорусы, русские и украинцы.

Общая площадь сельхозугодий района – 92 тысячи гектаров, на которых работают 19 крупных

того скота, производстве молока и выращивании зернобобовых культур. Так как в состав СПК входят еще две деревни, то количество рабочих мест ограничено, попросту говоря, попасть на работу в колхоз тяжело.

Еще в деревне имеется средняя школа на 235 учеников. Это и есть второе по значимости постоянное место работы для местных жителей. Здесь работают 32 учителя и 11 техработников. Еще два человека работают на ФАПе (фельдшерско-акушерский пункт), три – в сельском Доме культуры, один – в библиотеке. В 2009 году Коротичи получили статус агрогородка, условия жизни значительно улучшились. В ближайшее время планируется открытие ясли-сада и бани, что обещает еще несколько рабочих мест.

Невзирая на проблемы с трудоустройством, наши люди не унывают – каждой семье выделяются земельные участки размером 0,40 га. А желающие могут получить еще и дополнительные сотки. У нас, как принято на

конечно, продаются государству, что тоже позволяет заработать.

И пускай говорят, что мы живем в глуши, далеко от города, – люди, наоборот, видят в этом свои плюсы. Потому что, когда начинается сезон сбора ягод, грибов, здесь тоже стараются заработать хоть какую-то копейку. Наши женщины, дождавшись начала заготовки ягод, отправляются в лес. Основные виды закупаемых ягод – это черника и клюква. К сожалению, закупочная цена на них невысокая, но заготавливаются ягоды тоннами.

Собираясь в небольшие бригады, наши мужики на крестьянское межсезонье разъезжаются в малонаселенные районы Беларуси или в Россию на временные работы. Вот так люди у нас не остаются без работы в любую пору. И такой алдский труд не пугает молодежь. Даже те, кто получил диплом в областных центрах и столице, стараются вернуться по распределению обратно. Пусть найти работу по специальности удастся немногим, зато без дела сидеть не бу-

ФОТО МАРИИ ДАРМАНСКОЙ

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОБИЦЫНА

ФОТО БЕЛТА

Современное искусство спасло деревню

В Калужской области возле национального заповедника «Угра», за двести километров от Москвы, есть деревенька с говорящим названием Никола-Ленивец.

На первый взгляд она ничем не отличается от других – история со всеми русскими деревнями произошла примерно одинаковая.

Большой населенный пункт на две тысячи человек с храмом в честь Пресвятой Богородицы на холме постепенно приходил в запустение. В храме устроили молокозавод, колокола увезли на переплавку. К концу 80-х в Никола-Ленивце осталось семь полуразрушенных домов и три жителя – баба Катя, Анна Романовна и дядя Ваня. Так бы оно все и шло, если бы живописная дикость и заброшенность здешних мест не привлекла молодого архитектора Василия Щетинина, который решил построить здесь дом и угорлов своих друзей сделать то же самое.

Вместе с Щетининым сюда переехали художник Николай

Полищский и доктор Александр Грачев, многие приезжали погостить, а кто-то оставался навсегда. В середине 90-х годов был реконструирован храм, в деревню проложили дорогу, Никола-Ленивец совершенно стихийным образом превратился в своеобразный арт-кластер, а местные мужики – в современных художников.

Художественная история

Местные необозримые просторы заинтересовали французских ландшафтных дизайнеров, которые до этого имели дело только с садами Версаля

деревни началась очень просто – со снеговиков. В то время живописцу Николаю Полищскому пришла в голову простая мысль – на дворе зима, много снега, так почему бы не

слепить снеговиков, да побольше. Это умеют все, и это понятно каждому. Самому с целым полем снега не справиться, поэтому он пообещал местным десять рублей за снеговика. К его удивлению, вскоре поле украсило двести снеговиков, а их фотографии вызвали немалый интерес на выставке в Москве. Так русская народная забава превратилась в художественную акцию. Позже Николай Полищский при помощи крестьян, молодежи и волонтеров из соседних деревень построил снежный акведук, башню из

шишек, а местные необозримые просторы заинтересовали французских ландшафтных дизайнеров, которые до этого имели дело только с садами Версаля. В 2006 году здесь прошел первый и уникальный по своей природе фестиваль «Архстояние». Архитекторам дали возможность осуществить в условиях дикой природы то, что они бы никогда не сделали в городе. Им в помощь дали местных умельцев, а посмотреть на все это съехались толпы народа с разных уголков страны и зарубежья.

Позже здесь построили гостиницу и кафе, благоустроили территорию, отвели место для палаточного городка и стали проводить различные фестивали. Так богемный уголок превратился в центр культурной жизни.

Никола-Ленивец и его местные жители показали на собственном примере, как можно возродить целую деревню собственными силами. Конечно, дело не обошлось без спонсоров и помощи властей, однако художник сыграл

решающую роль. С его помощью «профессиональные алкоголики», как он сам их называет, превратились не в ремесленников, а в художников, которые создают свои собственные проекты и ездят с ними на международные выставки. «Они жили бы в своем ужасе, но устроились бы как-то. Кто трактористом, кто охранником, а кто – в полицию. А теперь они читают про себя в журналах, в телевизоре себя видят, а потом опять в грязь! Я не вечный. Но мне хочется, чтобы они смогли прожить и без меня, своей артелью, промыслами», – говорит про своих мастеров Полищский.

Этот уникальный проект, безусловно, поменял атмосферу в регионе, привлекая туристов не только со всей России, но и со всего мира. Кроме того, оказалось, что русскую глубинку могут возродить не власть и денежные вливания, а самые обычные люди, такие же, как мы с вами. При условии, что они не боятся труда и что ими движут правильные идеи.

Тамара ХОДОВА

сельскохозяйственных комплексов, 20 152 личных подсобных и 42 фермерских хозяйств, причем число последних стремительно возрастает.

Трудятся здесь от зари до зари. Зато почти в каждом дворе – иномарка, а у некоторых – и большегрузные машины, на которых возят продукцию приусадебных хозяйств и по территории Беларуси, и за ее пределы – как в ближние, так и дальние зарубежье.

Я родом из деревни Столинщины – о ней и о ее людях хочу рассказать подробнее. Деревня моя, а ныне агрогородок Коротичи, расположена в 70 километрах от райцентра. Это очень живописный уголок полесской природы. Здесь сливаются реки Моства и Свига, в паре километров от деревней начинается богатый грибами и ягодами лес, который тянется до границы с Украиной.

В нашем агрогородке насчитывается 320 личных дворов, зарегистрирован 891 человек, из которых 220 – молодые трудоспособного возраста, 469 – трудоспособных и 202 пенсионера. Часть жителей Коротичей занята в местном СПК «Новая жизнь-2003», который специализируется на разведении крупного рогатого скота.

Сваливаются в кучу депрессия, шизофрения, маниакальные проявления, гиперактивность, аутизм, эпилепсия... «Может возникнуть впечатление, что все это – стороны одного и того же явления, мол, есть некая психическая норма, а есть не норма, хотя все это – совершенно разные заболевания и лечить их нужно по-разному». Что есть норма? И насколько здоров сам мир, в котором мы живем?

Сумбур представлений о мире безумцев

В сентябре РИА «Новости» и Политехнический музей организовали для москвичей показ французского фильма «Мир без безумцев» Филиппа Борреля. Документальное кино пришло по сезону: известно, что осень и весна – потенциально опасные периоды для обострения психических недугов у населения.

Согласно официальной статистике, около 40% жителей России склонны к психическим расстройствам, которые без профессиональной помощи могут перерасти в серьезные заболевания. Дискуссия, начавшаяся после показа фильма среди приглашенных специалистов, очень скоро набрала обороты и перешла в зал.

По мнению заместителя декана по учебной работе, профессора кафедры физиологии человека и животных биологического факультета МГУ Вячеслава Дубынина, фильм еще раз высветил путаницу, которая существует в головах у обыва-

телей. Сваливаются в кучу депрессия, шизофрения, маниакальные проявления, гиперактивность, аутизм, эпилепсия...

«Может возникнуть впечатление, что все это – стороны одного и того же явления, мол, есть некая психическая норма, а есть не норма, хотя все это – совершенно разные заболевания и лечить их нужно по-разному». Что есть норма? И насколько здоров сам мир, в котором мы живем?

Несмотря на то что в бомонде лишний раз не принято вспоминать о заключенных, бездомных, людях с психическими или телесными отклонениями, не стоит забывать, что они – тоже часть современного общества. «Если мы позволим себе в этическом плане помыслить, что это люди второго сорта, те, что выпадают за норму, то вернемся к тому, что уже происходило однажды в одной стране и печально закончилось», – заметил Андрей Россохин – заведующий ка-

федрой психоанализа НИУ-ВШЭ, доктор психологических наук.

По мнению психотерапевта Джека Корнфилда, мы тратим огромную энергию на отрицание основных истин мира природы и нашей собственной сущности.

В попытке оградить себя от призрака старости мы помещаем в рекламу и кино улыбающихся молодых людей, отсылая своих стариков в дома престарелых. Мы прячем душевнобольных в закрытые психиатрические лечебницы, нищих отправляем в гетто и окружаем эти гетто скоростными автомагистралями так, чтобы люди, достаточно счастливые, поскольку там не живут, не видели окружающего их страдания.

Наше общество названо «обществом наркоманов», так как в нем насчитывается более двадцати миллионов алкоголиков, десять миллионов наркозависимых, трудолюбивых, миллионы приверженцев азартных

игр, чревоутопия, нездоровых взаимоотношений.

Технологическое общество подталкивает нас к ускорению темпа жизни. Быстроτητα делает нас нечувствительными к собственным переживаниям, мы едва ли можем сохранить связь с сердцем и совестью, не говоря уже о том, чтобы установить связь друг с другом.

Современная медицина предлагает отчаявшимся пациентам различные варианты решения психологических проблем – начиная от «безобидных» антидепрессантов и нейролептиков и заканчивая хирургическим вмешательством. Собиравшиеся зрители, психиатры, социальные психологи, физиологи и защитники прав человека обсуждали эти методы до позднего вечера и пришли к выводу, что каждому человеку в обществе необходима любовь, внимание и живое общение.

Людия СКУЛОВЕЦ

ФОТОФАКТ

ФОТО РИСТАНА ШАМКОВИТАР ТАСС

При пожаре в психоневрологическом интернате в Новгородской области погибли 37 человек. Огонь в мужском отделении интерната «Оксочи» в населенном пункте Лука вспыхнул в ночь на минувшую пятницу. В здании были 59 пациентов и санитарка, спаслись лишь 23 из них. По словам очевидцев, многие из них были спасены находившейся на ночном дежурстве санитаркой Юлией Ануфриевой, которая сама погибла в огне. Областные власти представят Ануфриеву к ордену Мужества.

Справка «СВ»

25 июля произошел пожар в психоневрологическом интернате в Омской области.

18 июля возгорание произошло в женской психиатрической клинике в Красноярском крае.

11 июня в Ярославле произошло возгорание электропроводки в Областной клинической психиатрической больнице.

9 мая в Краснодарском крае в поселке Нижневеденьевское Белореченского района произошел пожар в психоневрологическом диспансере. Один человек погиб и один пострадал.

26 апреля в поселке Раменский Дмитровского района Московской области произошел пожар в психиатрической больнице. Погибли 38 человек.

10 января пожар вспыхнул в психоневрологическом интернате в городе Лесосибирске (Красноярский край).